

В. И. Корнакова
ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ 'БЕСПОКОЙСТВО, ТРЕВОГА'
В РУССКОМ, БЕЛОРУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Белорусский государственный университет, г. Минск;

kornakovaviktoria3@gmail.com;

науч. рук. – М. С. Гутовская, канд. филол. наук, доц.

Статья посвящена мотивированности и идиоматичности как взаимосвязанно-противопоставленным градуальным свойствам лексических единиц. Впервые комплексно исследуется ономасиологическая структура русского, белорусского, английского и немецкого лексико-семантических полей беспокойства, тревоги в сопоставительном аспекте. Выделяются пять различных по способу мотивированности групп лексем с семантикой 'беспокойство, тревога', анализируется их объем. В целом отмечается тенденция к мотивированности лексических обозначений беспокойства, тревоги в русском, белорусском, английском и немецком языках. Интерпретируются выявленные межъязыковые различия касательно доминирующих типов мотивированности лексических единиц. Показывается связь между степенью мотивированности лексико-семантического поля и морфологическим типом языка. Теоретическое и практическое значение исследования заключается в углублении научных представлений об ономасиологическом устройстве лексического уровня языка, а также в возможности использования полученных данных в дальнейших исследованиях.

Ключевые слова: лексема; ономасиологические свойства; мотивированность; идиоматичность.

Традиционно идиоматичность и мотивированность рассматриваются как взаимосвязанно-противопоставленные явления. На сегодняшний день в лингвистике выделяется несколько типов мотивированности лексических единиц. В. Г. Гак, разделяя виды мотивированности по принципу «внешняя vs внутренняя», к первой относит абсолютную (фонетическую), а ко второй относительную (морфологическую и семантическую) мотивированность [1, с. 34]. С. Ульман описывает три типа: 1) фонетическая мотивированность, при которой звуковая структура наименования изоморфна структуре обозначаемого предмета или явления; 2) морфологическая мотивированность, носящая относительный характер и проявляющаяся в единицах, состоящих из двух и более сегментов с собственными лексическими и грамматическими значениями; 3) семантическая мотивированность, характерная для

единиц со значениями, которые образованы путем метафоризации буквальных значений слов [2].

При анализе лексем на предмет мотивированности и идиоматичности необходимо также учитывать степень членимости структуры и семантики слова. Рассматривая идиоматичность производных слов, О. П. Ермакова характеризует это свойство как «невыраженность некоторой части значения производного формально выделяемыми в нем частями» [3, с. 13]. И. А. Мельчук разрабатывает методику определения идиоматичности [4].

М. С. Гутовская показывает, что номинативные единицы языка образуют непрерывный континуум из (1) фонетически мотивированных неидиоматичных наименований (лексем, содержащих звукоподражательные элементы); (2) неидиоматичных лексем с покомпонентной словообразовательной мотивированностью; (3) ассоциативно-образно мотивированных идиоматичных обозначений (лексем в переносных значениях); (4) названий, немотивированных и идиоматичных по связанному компоненту (лексем с компонентами несвободного употребления); (5) полностью немотивированных идиоматичных наименований (произвольных лексем) [5, с. 103–104].

Все пять классов, выделенных М. С. Гутовской на материале русских и английских метаязыковых единиц, представлены в русской, белорусской, английской и немецкой частотной лексике с семантикой ‘беспокойство, тревога’.

В группу **фонетически мотивированных неидиоматических лексем** входят единицы, образованные по принципу звукоподражания: в основе звуковой оболочки таких лексем лежит акустический образ, имитирующий звуки, издаваемые различными объектами. Связь между означающим и означаемым таких единиц очевидна. Фонетически мотивированные неидиоматические единицы составляют менее 1 % лексики беспокойства, тревоги в русском и белорусском языках, в английском и немецком языках они являются малоупотребительными.

К числу **словообразовательно мотивированных неидиоматичных лексем** относятся лексические единицы с производной основой. Значение таких единиц опирается на значения компонентов их морфемной структуры. К словообразовательно мотивированным неидиоматичным лексемам с семантикой ‘беспокойство, тревога’ относятся аффиксальные производные и конверсивы. Продуктивность способов словообразования в русском, белорусском, английском и немецком языках различна. В русском языке все словообразовательно мотивированные неидиоматичные лексемы, относящиеся

к семантическому полю 'беспокойство, тревога', являются аффиксальными производными. Соотношение аффиксальных производных и конверсивов составляет 24:1 в белорусском, 1:1 в английском и 17:1 в немецком языках. Преобладание определенных способов словообразования в системе языка связано с его морфологическим типом. Русский, белорусский и немецкий языки относятся к синтетическим языкам [6, с. 70], для которых характерна развитая система суффиксально-префиксальных средств [5, с. 88]. Стоит отметить, что индекс синтетичности (индекс Гринберга) немецкого языка (1,97) гораздо меньше соответствующего показателя для русского языка (2,39). Английский язык принадлежит к языкам аналитического строя, для которых более (по сравнению с синтетическими языками) характерны безаффиксальные словообразовательные способы.

В группу **ассоциативно-образных мотивированных идиоматичных лексем** входят номинативные единицы, реализующие в составе семантического поля 'беспокойство, тревога' переносные значения. Идиоматичность таких лексем проявляется в отсутствии прямой связи между планом содержания и планом выражения языковой единицы. Семантика ассоциативно-образно мотивированных лексем опосредована переосмыслением образа, лежащего в основе их исходного значения, на базе вычленяемого носителями языка релевантного для данного случая эмпирического признака.

К **частично немотивированным и идиоматичным лексемам** относятся номинативные единицы, в составе которых присутствуют связанные компоненты. Элементы несвободного употребления выделяются в контрастивном аспекте. Связанные составляющие выявляются путем сопоставления слова с другими лексическими единицами, в состав которых входят свободные части с теми же значениями, которые они реализуют в связанной лексеме [7, с. 56; 8, с. 212]. К таким элементам относятся повторяющиеся в некотором количестве слов связанные корни и единичные аффиксы (унификсы [7, с. 59]). Поскольку элементы несвободного употребления являются синхронно немотивированными (связанные корни) и обладают предельно узкой сочетаемостью (унификсы), то лексемы со слабой членимостью являются идиоматичными по связанному компоненту.

У **абсолютно немотивированных идиоматичных лексем** с позиции синхронии значение никак не связано с формой. Соотношение плана содержания и плана выражения носит условный характер. В эту группу входят языковые единицы с непроеводными основами.

В целом в русском, белорусском, английском и немецком языках просматривается тенденция к мотивированности лексических обозначений беспокойства, тревоги. Соотношение мотивированных и немотивированных единиц в изучаемом поле ‘беспокойство, тревога’ составляет округленно 4:1 в русском, 5:1 в белорусском, 3:1 в английском и 4:1 в немецком языках. Продуктивность способов мотивированности лексических единиц с семантикой ‘беспокойство, тревога’ в рассматриваемых языках не совпадает. В русском языке выявлено равное количество покомпонентно мотивированных неидиоматичных лексем и ассоциативно образно мотивированных идиоматичных именованных. В белорусском и немецком языках доминируют покомпонентно мотивированные неидиоматичные единицы: их в полтора раза больше ассоциативно образно мотивированных идиоматичных лексем. В английском языке, напротив, количество ассоциативно образно мотивированных идиоматичных именованных на треть превышает число покомпонентно мотивированных неидиоматичных лексем.

Степень мотивированности лексико-семантических полей коррелирует с морфологическими типами языков. Для синтетических языков характерна большая, чем для аналитических, мотивированность лексики. Это подтверждается рядом наблюдений. В языках синтетического строя – русский, белорусский и немецкий – отмечается большая доля мотивированности лексики в целом (в русском и немецком языках мотивированных наименований, обозначающих беспокойство, тревогу, в четыре раза больше, чем немотивированных, а в белорусском – в пять раз). Также в корпусах трех языков наблюдается преобладание высоко мотивированных единиц – покомпонентно мотивированных неидиоматичных лексем (39 % русского, 50 % белорусского и 47 % немецкого корпуса). Кроме того, наименьшие среди исследуемых языков показатели доли полностью немотивированных идиоматичных лексем выявлены в белорусском (13 %) и русском (14 %) языках. В немецком языке полностью немотивированные лексемы составляют 18 % исследуемого корпуса, что очевидно говорит о сравнительно меньшей мотивированности поля. Полученные данные соотносимы с показателем индекса Гриндберга, который у немецкого языка (1,97) заметно ниже, чем у русского (2,39).

В относящемся к аналитическому типу английскому языку доля мотивированных лексем сравнительно ниже, чем в русском, белорусском и немецком (мотивированных наименований в три раза больше, чем немотивированных). Среди мотивированных единиц английского языка с семантикой

‘беспокойство, тревога’ преобладают ассоциативно образные идиоматичные лексемы, характеризующиеся меньшей, чем у покомпонентно мотивированных лексем, степенью мотивированности (41 %). О меньшей степени мотивированности английских лексем с семантикой ‘беспокойство, тревога’ говорит и удельный вес полностью немотивированных идиоматичных лексем – 21 %.

Библиографические ссылки

1. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология: на материале фр. и рус. яз. М. : Междунар. отношения, 1977.
2. Ульман С. Семантические универсалии [1963] // Новое в лингвистике. Вып. 5: Языковые универсалии. М., 1970. С. 250–299.
3. Ермакова О. П. Проблемы лексической семантики производных и членимых слов: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. М., 1977.
4. Мельчук И. А. О терминах «устойчивость» и «идиоматичность» // Вопр. языкознания. 1960. № 4. С. 73–80.
5. Гutowская М. С. Лексико-фразеологическая структура поля метаязыковых обозначений в русском и английском языках. Минск : БГУ, 2019.
6. Мечковская Н. Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков. Минск : Амалфея, 2000.
7. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование [1973]. 7-е изд. М. : Флинта: Наука, 2012.
8. Dokulil M. Tvoření slov v češtině. Vol. 1 Teorie odvozování slov. Praha : Nakl. Československé akademie věd; 1962.